

Содержание

I.	Введение	3
II.	Основная часть	5
2.1.	Танец – живое искусство народа.....	5
2.2.	Танцевальные образы в обрядовой культуре ханты и манси.....	8
III.	Заключение	14
	Приложение	16
	Список литературы	19

I. Введение

Культура XXI века – это культура, которая не знает ни территориальных, ни национальных границ, она стремится к однообразию и всеобщности. Танцевальная культура приобрела невиданный ранее размах. Танцы превратились в массовый вид досуга, развился культ дансингов и дискотек. Массовая танцевальная культура — явление достаточно многообразное, но оно не обеспечивает преемственности ценностных ориентиров и приводит к утрате связей с традиционной национальной культурой. А ведь танец во все времена был эффективным средством приобщения человека к культуре, универсальным языком общения, важным рычагом в формировании идеалов, ценностей, внутреннего и внешнего облика человека.

Массовость современной культуры и ее потребительский характер приводит к утрате на бытовом уровне национальной музыки и танцев. Образ уличного танцора кажется более значимым и привлекательным, дает возможность ощутить себя принадлежащим к «супер» группе. Молодежь воспринимает установленные шаблоны современной культуры, забывая о ее истоках и предназначении. Именно поэтому впервые, увидев хантыйский танец, мы с одноклассниками восприняли его как несовременный, непонятный нам вид танцевального искусства.

В 2015 году Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре исполнилось 85 лет. В нашей школе на традиционном празднике «Посвящение в кадеты», целый блок был посвящён юбилею округа, где нас знакомили с традиционной культурой народов ханты и манси. Меня заинтересовал хантыйский танец. Почему ханты и манси танцуют именно так? С чем это связано? Что означают эти движения в танцевальных композициях?

Мы живем на земле древних народов ханты и манси. Мы должны быть внимательными к их традициям и культуре, она интересна и самобытна. Обращаясь к изучению традиционной традиции коренных народов Севера мы,

прежде всего, обращаемся к истокам культуры, к ее первооснове и ценностным ориентирам.

Как правило, культуры, подобные культуре народов Севера, современное нам общество оценивает, как примитивное, забывая или не замечая их истинного предназначения. А ведь эти народы до сих пор являются хранителями истоков культуры и ее духовных ценностей.

В связи с этим, данное исследование осуществляется в рамках **гипотезы:** бытовой народный танец сохраняет историческую память о первоисточнике национальной культуры.

Цель исследования: изучить особенности танцевальной культуры народов ханты и манси и определить ее ценностную основу.

Для достижения поставленной цели и доказательства выдвигаемой гипотезы необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить литературу и интернет источники по обозначенной теме.
2. Обратится к изучению истоков танцевального искусства и рассмотреть процесс зарождения танца.
3. проанализировать особенности танцевальных образов в обрядах ханты и манси, раскрыть особенности народного танцевального творчества;
4. определить значимость танцевальной культуры народов севера для современной культуры.

Объект исследования: традиционная культура коренных малочисленных народов Севера. **Предмет исследования:** танцевальное искусство народов ханты и манси. В работе над проектом использовались теоретические методы получения знаний, характерные для искусствознания и исторических наук: теоретический анализ источников информации, сравнение, сопоставление, творческая интерпретация.

Данное исследование может быть интересно всем, кто интересуется традиционной культурой народов Севера. Материал, собранный в работе может быть полезен для организации школьных мероприятий и тематических классных часов.

II. Основная часть

2.1. Танец – живое искусство народа

*...в танце душа народа.
Л.Н. Толстой*

Народный танец – это красочное, яркое творение народа, воплощающее в себе его эмоциональный и художественный образ. Народный танец может рассказать и показать всю многовековую и многообразную историю общества, в котором он зародился. Народный танец является олицетворением фантазии людей и всей глубины их чувств. Он насыщен содержанием, сюжетом, драматургической основой, пространственными рисунками и пластическими движениями, которые характерны для той или иной национальности.

Николай Васильевич Гоголь так писал о народной хореографии: «Посмотрите народные танцы, как они исполняются в разных уголках мира. Испанец пляшет не так, как швейцарец...русский не так как, француз... Даже в одном Государстве по-разному исполняется один и тот же танец. Северный русский не так пляшет, как славянин южный, как поляк, как финн. У одного танец говорящий, у другого бесчувственный: у одного бешенный, разгульный, у другого легкий, воздушный. Откуда взялось такое разнообразие танцев? Оно родилось из характера народа, его жизни и образа занятий» [3]. И более верного высказывания о танце трудно найти.

Чтобы понять особенности народного танца, его сущность необходимо обратиться к его истокам. Первобытный танец в истории занимает особое место - это источник всех существующих ныне видов и форм танца. Народное танцевальное искусство берет свое начало в глубине веков. В его основе лежало стремление человека отразить доступными ему средствами окружающую природу, мир животных, род своих занятий, трудовые взаимоотношения и быт. Для первобытного человека граница между жизнью, каждодневным бытом и танцем была очень тонка: для современного человека необходимо время и место чтобы потанцевать, для первобытной культуры танец – это сама жизнь.

Первые танцы древности были далеки от того, что в наши дни называют этим словом. Они имели совсем иное значение. Разнообразными движениями и жестами человек передавал свои впечатления от окружающего мира, вкладывая в них свое настроение, свое душевное состояние. В танце проявлялась и осуществлялась сама жизнь первобытного человека. Он танцевал и — шел на охоту, танцевал — и обучал подрастающее поколение, танцевал — и вступал в брак. Таким образом, танец тесно связан с жизнью и бытом людей, поэтому каждый танец приобретает черты. Характерные духу того народа, у которого он зародился.

В древности человек еще не понимал законов природы и жил в постоянном страхе перед ними. Силы природы обожествлялись, и в танце человек пытался умиловить многочисленных богов. У разных народов были свои божества, которым они поклонялись. В танце они вымаливали у богов удачную охоту, хороший урожай, избавление от болезней. Так появился *священный танец*.

С тех пор, как человек стал осознавать себя человеком, но еще не научился выражать свои чувства словами, он, наблюдая за природой, пытался скопировать, а затем изобразить и передать при помощи жестов и мимики состояние растений и поведение животных. Цветы и деревья, тянущиеся к солнцу, животные, мирно пасущиеся в необъятной степи или выслеживающие добычу из засады – все это и было неисчерпаемым источником для все новых и новых движений. Постепенно человек добавлял собственные движения и жесты. Таким образом, зарождался первые прообразы танца. Так рождались *подражательные танцы* (или имитационные).

Со временем танец усложнялся и приобретал все более сложное содержание, расширялись его функции. Навыки, приобретенные в трудовых процессах: в рыбной ловле, охоте за диким зверем, земледелии и скотоводстве — люди охотно передавали молодым членам общины. Танец, вбирая в себя все многообразие трудовых приемов, правил, способствовал закреплению

вложенной в него информации и ее передаче от одного поколения другому. Так появился *обрядовый танец*.

Таким образом, жизнь человек повлияла и на формирование разновидностей древнего танца. «Танец зарождался как немая иллюстрация ощущений. Сначала он выражал беспечную радость жизни, а впоследствии поводы к пляскам и сюжеты плясок подсказывала сама жизнь» [1]. Танец всегда был отражением души и национального характера того или иного народа. «На особенности танца влияло абсолютно все: религия, обряды и обычаи, даже ландшафт природы» [1].

В танце тренировалось тело, закалялся боевой дух, через танец люди познавали историю своего народа. Танец, как нельзя лучше, передавал участнику основные нормы поведения, ценностные установки. Народный танец своеобразно раскрывает многовековые традиции последующим поколениям.

В древности танцы многих этносов существовали в неразрывной связи с магическими обрядами, ритуалами, праздниками народного календаря и другими формами народной жизни. Со временем народные танцы утрачивали свои магические, обрядово-ритуальные функции и превращались в одну из форм проведения досуга, отдыха и развлечений. Бытовой народный танец живет только в обрядах и ритуалах народной традиционной культуры и передается из поколения в поколение: от матери к дочери, от отца к сыну. Однако, современное нам информационное общество уже давно утратило черты национальной культуры, современные танцы многообразны но однотипны и не имеют ценностной основы. Сегодня народный танец как одна из сфер традиционной культуры сохранен благодаря деятельности профессиональных народных коллективов. Это одна из форм сохранения народной танцевальной культуры и передача ее ценностей следующим поколениям. Так как танец нельзя записать и хранить на книжной полке, как произведения литературы, его нельзя поместить в музей и хранить там для следующих поколений как другие виды искусства. Танец должен исполняться - он должен жить в обрядах и традициях народной культуры. Его утрата

невосполнима. Утрачивая национальный танец народная культура теряет свою духовную составляющую. Недаром, говоря о танце, Л.Н. Толстой замечает, что «в танце душа народа», потому что танец зарождался как часть жизни человека и отражал его чувства, мысли и переживания.

2.2. Танцевальные образы в обрядовой культуре ханты и манси

По поверьям ханты: «не умеешь танцевать, значит, встреча с хозяином леса неизбежна»

В нашем мире еще сохранились культуры, которые бережно хранят память о единстве человека с природой. Это культуры малочисленных народов Севера. Представители этих культур живут в гармонии с природой, они пользуются материальными благами в той степени, которая необходима для поддержания и воспроизводства жизни. Цель и смысл такого существования они видят в сохранении хрупкого равновесия между человеком и природой. Культура народов ханты и манси это, прежде всего, традиции, которые передавали существующий образ жизни тысячелетиями из поколения в поколение.

Танцевальная культура народов севера уже в конце XIX века привлекала зарубежных исследователей своей самобытностью и необычностью. Ученые цивилизационного мира отправлялись в экспедиции далеко на север, чтобы познакомиться мир с диковинками русского Севера. Описывая культуру хантов, Ватшелор Р.Я. в 1901 году так оценил их танец: «Зрелище, не вызывающее никаких чувств и лишенное грации и элегантности».

Сегодня изучая танцевальную традицию народов ханты и манси, мы с уверенностью можем утверждать, что это всего лишь внешнее описание танцевальных движений, что автор данного высказывания не смог разглядеть внутреннее содержание и его ценностную основу.

Изучая танцевальную традиции народов ханты и манси, мы в первую очередь обратились к танцевальным образам обрядовой культуры. Изучая обряды медвежьего праздника и вороньего дня, мы определили, что танцы неразрывно связаны с бытовым укладом народа, с подражательной темой

животным и птицам, с верой в богов и идолов, в магическую силу природы. Танцы народов ханты и манси подразделяются на священные, «обрядовые» (танцы в обряде), которые имеют ярко выраженный сюжет, а также игровые импровизированные танцы-пантомимы, наполненные своеобразной пластикой, подражательным характером.

Исследователи медвежьего праздника пишут: «Сейчас уже не знают смысла этих танцев, но можно предполагать, что в прошлом они имели магический характер. Общение с духами так или иначе присутствует в подобного рода обрядах, ибо цель их, во-первых, примирение с душой убитого зверя, а во-вторых, воскрешение его». Именно поэтому танцы являются древнейшей составляющей обряда, хотя сейчас они и утратили свою доминирующую функцию и играют во многом вспомогательную роль».

Праздник длится 5 дней – в случае добычи медведя, 4 дня – медведицы, 3 дня – медвежонка. Песни и драматические представления чередуются с танцами. В частности, это танцы предков отдельных родов. Каждый предок одет в определенный костюм и исполняет свойственный лишь ему танец. Некоторые из них имеют зооморфный характер. Так, например, один из предков имеет облик лося, выходит, опираясь руками на две палки, которые изображают передние ноги лося. Каждый танец предваряется песней, в которой предок призывает посетить праздник «для удачной охоты и благополучия людей». Количество танцев и выбор предков варьируется по племенам. Также можно было наблюдать танцы лисицы, филина, журавля.

В начале и окончании каждой пляски, песни и представления всегда отдают низкий поклон медведю, как при входе в жилье, где лежала его шкура. Между отдельными сценами пляшут не только мужчины, но женщины с детьми, причем они всегда скрывают лицо платком, а руки втягивают в рукава, чтобы не показывать голое тело медведю. Гондатти в своем исследовании очень подробно описывает многие драматические сцены медвежьего праздника, и описание почти каждой сцены заканчивалось фразой: «все заплясали».

Танцевальная традиция ханты и манси различает два основных типа танцев: священные и несвященные. Священные танцы – танцы божеств верхних миров. Несвященные – танцы людей и существ среднего мира. Священные танцы исполнялись только мужчинами, независимо от того, танец ли это мужского или женского божества. Женщины могут участвовать в не священных танцах или танцевать между драматическими сценками. Также ввремя праздника исполнялись так называемые «заслоняющие» танцы. Эти священные танцы выполняют не только охранную функцию, они призваны обеспечить изобилие, принести промысловую удачу. Этот танец по построению связан с зигзагообразным орнаментом. Зигзагообразный орнамент у ханты отождествляется с ветвистым деревом, а через этот символ с идеей наполненности жизненной силой, с его охранной ролью[2,6].

Обрядовая основа вороньего дня - это встреча весны. Ворона — это предвестница весны. Первые ручьи, первые проталинки, первые ростки, первый сок на берёзах, первые оленята на стойбище — всё это весна! Не случайно у народов ханты есть такая поговорка: “К нам ворона весну приносит. В представлении ханты и манси ворона-покровительница ассоциируется с женским духом, а Вороний праздник – с солнцем. Ворона считалась вестником жизни, покровительницей женщин и детей. В этот день готовили мясо оленей и других домашних животных, ходили друг к другу в гости, угощались, танцевали традиционные танцы, а также изображали весеннее поведение птиц. Их исполняли женщины, закрыв лица платками. На краю деревни сооружали стол с жертвенной пищей для ворон. На березы вешали символизирующие солнце калачи, которые съедали дети. С этим праздником связаны различные приметы и гадания: какими будет весна, погода, охота, улов рыбы, сбор ягод [7,8]. На празднике кто-то из взрослых обязательно рассказывал «отанцованную» легенду о вороне.

Таким образом, исследование танцев в обрядах и ритуалах ханты и манси, позволило нам выделить разновидности танцев и плясок, а также обозначить их смысл и значение в обряде. Священные танцы, которые носили функцию

оберега и защиты от злых духов, а также священные танцы божеств верхнего мира, которые исполняли только мужчины. Особое место в обрядовых церемониях занимают подражательные танцы-пантомимы предков, представляющие танцы своего рода – Лося, Журавля, Лисицы, Филина, а также Ворона. И еще одна разновидность танцев – это обрядовые танцы которые отражали быт и повседневную жизнь ханты и манси (охота, рыбалка, собирательство, оленеводство, плетение, рукоделие).

Однако, в процессе нашего исследования мы так и не выяснили, что же означают конкретные движения и пластика хантыйского танца. Мы обратились к электронным реестрам нематериального наследия народов ХМАО-Югры (<http://ugra-nasledie.ru/>). В разделе «танцевальное искусство», нам предлагают познакомиться с танцевальной традицией ханты: с традиционным хантыйским танцем "Емаң як" - ("Святой танец"), с традиционным мансийским женский танец «Аквись йикв» («Танец почтенной бабушки») и с традиционным хантыйским женским танцем «Куринька». В описании танца нам представлены фотографии и описания танца, где большое внимание уделяется его значению в обрядовой культуре. В описании танца авторы ссылаются на исследователей хантыйской традиционной культуры.

По числу исполнения танцы можно классифицировать на коллективные и сольные. По характеру движения и пластическому рисунку движения исполняются в основном руками и корпусом, движения ног играют второстепенную роль.

Женский танец более статичен, замкнут сам на себе, в нем отсутствует какое либо движение по горизонтали. Вместо этого вертикальные перемещения вверх-вниз. У женщин доминируют повороты корпуса вправо и влево, вокруг себя. Ограниченная площадка для использования танцев определила композицию и манеру исполнения танца: женщины, как правило, исполняют свои танцы медленно, плавно, без точек и пауз во время исполнения фигур, нет точек и в конце движений. Мужчины – динамично резко, четко, энергично, иногда подпрыгивая. Общим для этих двух танцев является повторяемость

одних и тех же движений и симметричность (движения повторяются поочередно то в левую, то в правую сторону). Широко используются в танцах различные предметы реквизита – колокольчики, маски, платки, стрелы и т.п. В качестве музыкального сопровождения используется струнный инструмент нарс-юх, иногда бубен и тумран (варган).

Но и эта информация не удовлетворила наше любопытство. Только появилось еще больше вопросов: почему у хантыйского танца почти нет танцевальных движений в ногах? Почему такое большое внимание в танце уделяется рукам и корпусу? И в конце концов, что означают пластические танцевальные образы, которые мы наблюдаем в танце?

И далее, в процессе нашего исследования мы уже обратились к специалистам по Северному танцу - хореографам. В 2010 году в Нефтеюганске был поставлен целый хореографический спектакль «Три солнца: сказание о Югорской Земле» в танцевальной традиции народов ханты и манси (балетмейстер-хореограф Гафт Александр Михайлович). Гафт Александр Михайлович - доцент кафедры общего и дополнительного образования, кандидат педагогических наук, педагог народного танца, и танца народов Севера. Интервью с Александром Михайловичем помогло нам ответить на многие вопросы.

Пластика и поступь танца во многом зависит от природного ландшафта, где проживает народ. «Так, например, шаг жителя гор не похож на шаг обитателя равнины. По ровному месту человек ступает широко, уверенно, на всю ступню; у горцев шаг маленький, они ступают сперва на пальцы, а затем уже на всю ступню. Горец как бы прощупывает землю, хочет убедиться в том, что камни под его ногами не осыплются и не увлекут за собой в пропасть. Вспомните русский народный танец и танец горцев: русская пляска насыщена разнообразными «топатушками», «ковырялочками», шаги в танце горца построены на мысках стоп, и танец отличается молниеносными движениями ног и прыжками». Так среда обитания народов ханты и манси, также во многом повлияла на особенности их танца: тайга, тундра, реки, озера, болота и

определили характер шага в танце. Шаг в хантыйском танце осторожный, как будто пробирается танцующий через сугробы или болота, а может через непроходимую тайгу.

Особое место в кругу выразительных средств танца занимают руки. В форме и движениях рук, как ни в одном другом движении ярко проявляется сущность народного характера. Конечно же, не будет в танце жизни без работы головы, корпуса и плеч, которые являются основой для свободного владения жестом. Своеобразные движения корпуса, головы, рук придают танцу и его исполнителям определенную манеру. Манера же, в свою очередь, помогает наиболее полно раскрыть внутренний мир народного танца, придает неповторимость его выразительным средствам и характерным национальным чертам. Таким образом, наиболее выразительное средство в танце - это движений рук. Именно поэтому в хантыйском танце такое внимание уделяется рукам и корпусу. Танец мог исполняться и сидя (ведь в чуме мало место для пляски!), но в движениях рук, корпуса и головы улавливаются имитации трудовым процессам или подражание природе. Движения рук очень условны (символичны) в подражательных танцах мы можем только улавливать знакомые образы: течение реки, взмах крыльев птиц, ожившее дерево или растение после долгой зимы. В танцах, которые рассказывают о повседневной жизни народа мы можем разглядеть как женщины собирают ягоды, а мужчины охотятся или ловят рыбу. Смысл священных танцев от нас скрыт и мы можем только догадываться об их предназначении, ведь в таинство священных танцев был посвящен узкий круг избранных.

Таким образом, танцевальные образы у народов ханты и манси, имеют четкую смысловую нагрузку: в танце отражена жизнь, их мысли, настроения, чувства, умения и познания. Это определяет танцевальную культуру народов ханты и манси не просто как набор движений соединенный между собой, а как сложную систему миропонимания с ценностными ориентирами.

III. Заключение

Танец – это яркое, красочное творение народа, являющееся эмоциональным, художественным отображением его многовековой, многообразной жизни. Он воплотил в себе творческую фантазию людей, глубину их чувств. Недаром, говоря о танце, Л.Н. Толстой замечает, что «в танце душа народа». Невозможно говорить о танце и описывать только внешние особенности движений и поз, это сразу лишает танец смысла, превращая его в комплекс «упражнений для разминки». Народный танец всегда имеет тему и идею – он всегда наполнен внутренним содержанием. Ведь в танце раскрывается духовная жизнь народа его быт, эстетические вкусы и идеалы.

Обрядовые танцы, исполняемые на медвежьем празднике, упоминаются в трудах исследователей материальной и духовной культуры обских угров – Н.Л. Гондатти (1888), В.Н. Чернецова (1965, 1974), М.Я. Жорницкой (1980), В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной (1992). По словам Жорницкой «Однако, как ни интересны сделанные наблюдения, от истолкования, особенно в этнокультурном или этногенетическом аспектах, приходится воздержаться до тех пор, пока весь материал не будет собран полностью, обработан, изучен и осмыслен». То есть изучение хантыйского танца в прошлом веке носило описательный характер, и исследователи не пытаются его понять, объяснить. Однако уже сегодня появляются статьи, авторы которых пытаются объяснить пластику хантыйского танца: Зоркольева А.А. «К вопросу систематизации и осмысления пластики танцев медвежьего праздника» [2], Сайнахов В.М. «К вопросу о ритуальных танцах на медвежьих игрищах»[6].

Изучая танцевальную традиции народов ханты и манси, мы в первую очередь обратились к танцевальным образам обрядовой культуры. Обратившись к обрядам медвежьего праздника и вороньего дня, мы определили, что танцы неразрывно связаны с бытовым укладом народа, с подражательной темой животным и птицам, с верой в богов и идолов, в

магическую силу природы. Собранный хореографический фольклор, исполняемый в театрализованных представлениях, позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Традиционная хореография ханты имеет единый пластический рисунок. Женщины, как правило, исполняют свои пляски медленно и плавно, движения выполняются в основном руками и корпусом, движения ног играют второстепенную роль, доминируют повороты корпуса влево и вправо, вокруг себя. Мужчины исполняют свои пляски резко, энергично, немного подпрыгивая. Коллективные мужские пляски исполняются по большому кругу, а сольные пляски, обращенные к голове медведя, имеют линейное построение. При исполнении подражательных плясок и плясок инсценировок используются различные культовые и бытовые предметы: маски, колокольчики, стрелы, сабли, платки, палки и другие предметы. Но это всего лишь внешнее описание танца. Пытаясь объяснить танец народов ханты и манси, необходимо помнить, что их танцевальные образы неразрывно связаны с миром природы, а также с их повседневной жизнью.

В процессе исследования мы обратились к истокам танцевального искусства: сопоставляя образы древнейших танцев и особенности танцев народов Севера, мы пришли к выводу, что танцы ханты и манси принадлежат к самой древней танцевальной культуре. Народам ханты и манси удалось сохранить особенности национального танца на бытовом уровне, их танец продолжает жить в обрядовой культуре. Именно их танец мы можем назвать живым искусством народа, так как он живет в культуре, передается из поколения в поколение. Танец должен исполняться - он должен жить в обрядах и традициях народной культуры. Душу народа нельзя изучить по книгам, ее можно прочувствовать только через танец, через живое исполнение.

Научно-технический прогресс существенным образом изменил взаимоотношения человека и природы. Человек в современном нам мире утрачивает духовные ориентиры, забывает свои корни. Народная культура ханты и манси является ориентиром для современного общества, напоминая нам об истинных ценностях жизни.

«Святой танец» и легенда о рождении танца

Святой танец – это инсценировка легенды о том, как человек по наводке Бога Торума начал изучать возможности своего тела, движения определенных его частей: рук, ног, спины, головы и т. д., соединять движения в единое действие, манипулировать темпом развития танца

Танец исполняется под звуковое сопровождение, в качестве которого могут быть бубен, нарсьюх, песня, колокольчики, а также природные материалы (камни, палочки, шишки, птичьи клювики и т.п.)

Легенда (рассказала М.К. Волдина):

«Бог создал Жизнь для жизневедения, послал на землю людей, и Он наделил их разными умениями и знаниями.

Вдруг Боженька подумал, а почему бы человеку не использовать свое тело и его части для увеселения души – сделать танец, ведь вот как они двигаются!

По наводке Бога человек начал изучать свое тело. Стал делать разнообразные движения пальцами рук, всей рукой. То же самое проделал другой рукой. Ему все движения, все фигурки, которые получились, очень понравились. Затем человек начал разные движения делать с каждой ногой, использовать при этом все суставчики, все изгибы. Здорово! Опять все нравится ему. А ну, если человек станет во весь рост и все это будет делать в раз. Одновременно руки и ноги будут проделывать разные фигурки!

Да, нельзя не учитывать, ведь человек может двигаться и кружиться! А спина как гнется, словно деревце, попавшее в большой ветер!

Так родился святой танец»

Он имел много вариантов. Исполнители начинают танец по-разному, с различных частей тела: кто – с ноги, кто – с рук, при этом сидели, а некоторые сразу начинали танец в движении всех частей тела сразу [8].

Описания пластики хантыйского танца, записанные в экспедиции исследователями традиционной культуры ханты и манси

Традиционная хореография ханты состояла из имитационно-подражательных плясок (журавль, утка, гагара, олень, лисица, заяц и др.) и плясок-инсценировок («Охота на белку», «Охота на лисицу», «Охота на медведя»). В.Н. Черников так описывает пляску - инсценировку «Охота на лисицу» – «танцор выступает одетый в малицу, с берестяной маской на лице, опустившись на руки и ноги. К подолу малицы привязывается хвост из сухой травы, которая во время пляски зажигается. В песне рассказывается о том, что лисица видит все ухищрения охотника и обходит стороной все его ловушки. Однако охотник тоже хитер. Он ставит новую ловушку, лиса ее не замечает и падает, сраженная стрелой». Известны пантомимические танцы без звукового сопровождения, т.е. «немые», с музыкой «про себя», на внутреннем ритме.

Женская индивидуальная «пляска с колокольчиками» записана М.Я. Жорницкой. Были зафиксированы пляски пожилых женщин, которые в прошлом сами танцевали на «медвежьем празднике» или видели, как танцевали их матери. Приведем описание нескольких вариантов импровизаций плясок, которые очень похожи на описание, сделанное М.Я. Жорницкой. «Пляска исполнялась с большим платком, - говорит Прасковья Макаровна Тарлина (1922 года рождения), - два конца которого надо держать в руках (кисти рук закрыты платком и разведены в стороны на уровне плеч, немного согнуты в локтях – прим. автора) к которым подвязывались маленькие колокольчики. Пляски импровизационные могла исполняться одной, двумя или тремя женщинами».

Первая импровизация. На счет «раз» исполнительница приподнимается на полупальцы обеих ног, одновременно она поворачивает корпус и согнутые в локтях руки направо. На счет «два» она резко опускается на пятки, одновременно встряхивает кистями рук, на счет «три, четыре» повторяются те же движения, что и на счет «раз и два», только корпус и руки поворачиваются налево.

Вторая импровизация. На счет «раз» исполнительница делает шаг с полным поворотом на полупальцах обеих ног направо. На счет «два» она резко опускается на пятки, одновременно левую руку поднимает вверх чуть в сторону, а правую, согнутую в локте, отводит назад и встряхивает кистями. На счет «три, четыре» повторяются те же движения, что и на счет «раз» и «два», только с поворотом налево.

Движения ног в пляске — подъем на полупальцы и резкое опускание на пятки — не изменяются на протяжении всей пляске. Меняется только положение рук. Обе руки, согнутые в локтях, бывают открыты чуть в сторону и приподняты: руки могут находиться на бедрах, за спиной, на уровне груди, но при опускании ног на пятки кисти рук всегда встряхиваются вместе с колокольчиками.

В поселке Казым были записаны обрядовые, подражательные пляски, пляска инсценировка и массовая круговая пляска.

«Льунгультипты» — пляска-инсценировка; исполнялась в специальных костюмах и масках, записана от Е.М. Тарлина (1934 года рождения). «Перед началом пляски необходима специальная одежда, состоящая из головного убора и рукавиц, на которых нанесен «медвежий орнамент» - говорит Е.М. Тарлин - если ты делаешь движения руками, сделай так, чтобы ты девушке понравился; если ты поворачиваешься, повернись так, чтобы девушка радовалась».

Исходное положение ног в пляске — шестая позиция, ноги чуть присогнуты в коленях, руки опущены вниз.

На счет «раз» — широкий прыжок на обе ноги, руки в стороны. Исполнители, у которых впереди правая нога, опирающаяся на всю ступню, левая — чуть сзади только на носок. Исполнители, у которых впереди левая нога, опирающаяся на всю ступню, правая — чуть сзади на носок. На счет «и» — танцоры чуть пружинят в коленях, корпус и руки отклонены вправо, кисти с косынками сжаты в кулак.

На «два» — повторить движение, исполненное на счет «раз», поменяв при этом на обратное положение ног в обеих линиях, руки поднимают вверх; на «и» — исполнители чуть пружинят в коленях, корпус и руки отклонены влево, кисти с косынками сжаты в кулак.

Другое движение выполняется из исходного положения — шестая позиция ног, руки опущены. На счет «раз и» — подскоки на полупальцах на скрещенных ногах, левая — впереди правой; на «два и» — резкий соскок во вторую выворотную позицию с полуприседанием, руки раскрыты в стороны и несколько раз резко встряхнуть кистями.

Мужская хантыйская пляска записана по показу оленевода Е.Н. Вагатова (1931 года рождения), который сам некогда был участником медвежьих плясок. Для показа танца он достал из амбара специальную одежду: халат, пояс, перчатки. При этом он с сожалением заметил, что необходимая для танца маска из бересты у него не сохранилась. Перед началом исполнитель подошел к месту, где должна была находиться голова медведя, и сделал поклон, затем поклонился зрителям и только после этого стал импровизировать движения пляски.

Исходное положение ног в пляске — шестая позиция, ноги чуть присогнуты в коленях, руки опущены вниз.

На счет «раз» исполнитель сделал небольшой прыжок вперед на две ноги, левая находилась чуть впереди правой. Одновременно руки были подняты на уровень груди, кисти рук опущены. На счет «два» он сделал небольшой прыжок на две ноги назад, а руки, согнув в локтях, притянул к поясу.

Весь танец построен на небольших легких и четких прыжках. Корпус, руки и голова принимали при этом разнообразные положения.

Были зафиксированы несколько движений *мужской пляски в масках по кругу*, которая в прошлом исполнялась в обрядах и ритуалах:

Первая импровизация. Исходное положение: шестая позиция ног, немного присогнутых в коленях, руки опущены.

На счет «раз» — широкий прыжок на обе ноги, руки в стороны (может быть импровизация руками). Правая нога опирается на всю ступню, левая — чуть сзади на носок. На счет «и» исполнитель чуть пружинит в коленях, корпус и руки отклонены вправо, кисти с косынками сжаты в кулак. На счет «два» — повторить движение, как на счет «раз», поменяв при этом положение ног. Руки поднимаются вверх. На счет «и» исполнитель чуть пружинит в коленях, корпус и руки отклонены влево, кисти с косынками сжаты в кулак.

Вторая импровизация. Исходное положение: шестая позиция ног, немного присогнутых в коленях. Руки опущены.

На счет «раз» исполнитель делает подскок на полупальцах на скрещенных ногах, левая впереди правой. На счет «два» — резкий соскок во вторую позицию с полуприседанием, руки раскрыты в сторону и резко встряхнуть кистями. Все повторяется с другой ноги.

Литература

1. Габович М.М. Душой исполненный полет. – М.: «Молодая гвардия», 1966.- 176с.
2. Зоркольева А.А. К вопросу систематизации и осмысления пластики танцев медвежьего праздника //Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 75-87с.
3. Иштимирова Ф.П. Доклад «Танец - живое искусство народа» / <http://ugra-nasledie.ru/info/doklad-tanec-zhivoe-iskusstvo-naroda-ishtimirova-fp>
4. Межкультурная коммуникация: учеб.пособие / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. - М.: Флинта : Наука, 2007. - 377с.
5. Наследие финно-угорских народов. Информационно-ресурсный центр Национального исследовательского Мордовского государственного университета / <http://portal.do.mrsu.ru/>
6. Сайнахов В.М. К вопросу о ритуальных танцах на медвежьих игрищах // Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 89-91с.
7. Финно-угорский культурный центр Российской Федерации / <http://www.finnougoria.ru/>
8. Электронный реестр нематериального культурного наследия народов ХМАО-Югры / <http://ugra-nasledie.ru/>